

УДК 339.727.22:620.9

DOI: 10.34670/AR.2025.27.56.007

Китайско-российское сотрудничество в области энергетики в XXI веке: изучение возможностей и анализ проблем

Цзя Янян

Аспирант,
Синьцзянский университет,
830046, Китайская Народная Республика, Урумчи, ул. Шэньли, 777;
e-mail: 1252777548@qq.com

Цзян Цюли

Профессор,
Синьцзянский университет,
830046, Китайская Народная Республика, Урумчи, ул. Шэньли, 777;
e-mail: 331036339@qq.com

Аннотация

С начала XXI века глобальный энергетический ландшафт претерпел значительные изменения. Китай и Россия, используя взаимодополняемость ресурсов и укрепляя доверие, сформировали модель энергетического сотрудничества, основанную на традиционных источниках энергии, с акцентом на новые энергетические сектора и многосторонние механизмы. В статье анализируется развитие китайско-российского энергетического сотрудничества в контексте инициативы «Пояс и путь», ШОС и освоения Арктики. Рассматриваются возможности взаимодействия в сферах ресурсов, геополитики, технологий и политических механизмов, а также ключевые вызовы: внешние санкции, координация интересов, инфраструктура и рыночная среда. Для решения этих проблем предлагаются меры: усиление механизмов управления рисками, углубление консультаций по интересам, преодоление технологических барьеров и адаптация к энергопереходу. Цель работы – способствовать выходу китайско-российского энергетического сотрудничества на более высокий уровень и усилению роли обеих стран в глобальном энергетическом управлении.

Для цитирования в научных исследованиях

Цзя Янян, Цзян Цюли. Китайско-российское сотрудничество в области энергетики в XXI веке: изучение возможностей и анализ проблем // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 10А. С. 76-84. DOI: 10.34670/AR.2025.27.56.007

Ключевые слова

Китайско-российское энергетическое сотрудничество, глобальный энергетический ландшафт, энергетический переход, многосторонние механизмы, управление рисками, геополитика энергетики, стратегическое партнерство, нефтегазовый сектор, возобновляемая энергетика.

Введение

Энергетика – ключевой стратегический ресурс, определяющий глобальное экономическое развитие. Динамика спроса и предложения, а также формы сотрудничества в этой сфере существенно влияют на межгосударственные отношения. В XXI веке рост экономики Китая вызвал резкое увеличение спроса на энергию, а Россия активизировала стратегический поворот на Восток. Благодаря географической близости и взаимодополняемости ресурсов и рынков, две страны развивают энергетическое сотрудничество как стабилизирующий элемент двусторонних отношений.

Начиная с запуска китайской ветки нефтепровода ВСТО в 2009 году и подписания газового соглашения «Сила Сибири» в 2014 году, и заканчивая сотрудничеством в области арктического СПГ и ВИЭ, китайско-российское энергетическое партнёрство охватывает всю производственную цепочку и расширяется от двусторонних до многосторонних рамок.

В условиях сопряжения инициативы «Пояс и путь» с ЕАЭС, укрепления энергобезопасности в ШОС и совместного строительства «Ледового Шёлкового пути» стратегическая значимость этого сотрудничества возрастает. Однако ему препятствуют нестабильная внешняя среда, сложная координация интересов и технологические пробелы, усугубляемые геополитической напряжённостью, санкциями и энергопереходом.

Системный анализ путей сотрудничества, точное определение возможностей и рисков, а также выработка практических мер не только углубят китайско-российское стратегическое взаимодействие, но и помогут глобальной энергосистеме стать более разнообразной, справедливой и устойчивой. В отличие от существующих фрагментарных исследований, данная статья предлагает целостный многомерный анализ, объединяющий различные контексты и балансирующий традиционные и новые энергосекторы, что позволяет дать более полные рекомендации для долгосрочного сотрудничества.

Траектория развития и текущее состояние китайско-российского сотрудничества в области энергетики в XXI веке

С начала XXI века китайско-российское сотрудничество в области энергетики прошло три этапа, каждый из которых был обусловлен преобладающими международными обстоятельствами и стратегическими приоритетами обеих стран, с разными акцентами.

1. Этап создания основ (2000–2010 гг.) ознаменовался преодолением постсоветского застоя в сотрудничестве. Договор о добрососедстве и дружественном сотрудничестве 2001 года впервые закрепил энергетическое сотрудничество на стратегическом уровне. Институциональной основой стало создание в 2008 году Китайско-российского комитета по энергетическому сотрудничеству. Ключевым достижением этапа стал запуск в 2011 году китайской ветки нефтепровода ВСТО, который с пропускной способностью 15 млн тонн в год заложил физическую основу партнёрства. Это стало возможным благодаря изменению международной ситуации и двусторонних отношений в 1990-х годах, открыв для Китая доступ к сибирским и дальневосточным ресурсам России [Янь Сюшань, [www...](#)].

2. Этап углубления и расширения (2011–2020): Сотрудничество расширилось от торговли сырой нефтью до охвата всей производственной цепочки. В 2014 году Китай и Россия подписали 30-летнее соглашение о поставках природного газа «Сила Сибири» на сумму 400 млрд долларов США, что ознаменовало начало сотрудничества в газовой сфере. В 2017 году начал работу проект «Ямал СПГ», в котором Китай владеет почти 30% акций и который имеет годовую мощность 16,5 млн тонн, положив начало коммерческому развитию Арктики и

сотрудничеству по «Ледяному шелковому пути»; CNPC приобрела 20% акций НОВАТЭК «Ямал СПГ» в 2013 г. [Аристова и др., 2014].

В 2018 году начали работу 3-й и 4-й энергоблоки Тяньваньской АЭС, положило начало сотрудничеству в области атомной энергетики.

3. Этап комплексной модернизации (2021 г. – настоящее время): под влиянием российско-украинского конфликта и западных санкций Россия ускорила свой «поворот на восток», что привело к быстрому расширению сотрудничества. В 2023 году Китай импортировал из России 107 млн тонн сырой нефти (что составляет пятую часть от общего объема импорта), сделав Россию своим крупнейшим поставщиком сырой нефти; по трубопроводу «Сила Сибири» было поставлено 22,7 млрд кубометров газа, а импорт СПГ достиг 8,05 млн тонн, что сделало Россию третьим по величине источником СПГ для Китая. Партнерство еще более расширилось и охватило возобновляемые источники энергии, водород и улавливание углерода. Подписание в 2023 году Дорожной карты сотрудничества между Китаем и Россией в области возобновляемых источников энергии (2023–2030) ознаменовало новый этап сотрудничества, уравнивающий традиционные и новые источники энергии [Си Ло, 2021].

Текущее состояние сотрудничества: многоотраслевая синергия и многоуровневая поддержка

Сотрудничество эволюционировало от нефтегазового ядра к диверсифицированной структуре. В нефтяной сфере трубопровод ВСТО (30 млн т/год) дополнен морскими поставками через дальневосточные порты (свыше 30 млн т в 2023 г.), создав надежную систему сухопутно-морских маршрутов. Газовая отрасль развивается по модели «трубопроводный газ + СПГ»: «Сила Сибири» наращивает мощность, ведутся переговоры по «Силе Сибири 2» (50 млрд м³/год), а проекты «Ямал-СПГ» и «Арктик-СПГ 2» (20% доля Китая) обеспечили России 12% китайского импорта СПГ. В атомной энергетике продолжается строительство энергоблоков АЭС «Тяньвань» и «Сюдабао», ведутся совместные исследования. Возобновляемая энергетика демонстрирует рост: экспорт китайских фотоэлектрических модулей в Россию достиг 1.2 ГВт (+217% в 2023 г.), запущены пилотные проекты по водородной энергетике. Институциональная основа включает четырёхуровневый механизм координации (государственный, корпоративный, региональный, многосторонний), где ключевую роль играют Межправительственная комиссия по энергосотрудничеству и Энергобизнес-форум (33 подписанных соглашения), работающие через профильные рабочие группы по углю, электроэнергетике, ВИЭ и анализу рынков [Си Ло, 2021].

На региональном уровне Северо-Восточный Китай и Дальний Восток России реализуют совместные проекты, такие как энергетический коридор через мост Хэйхэ-Благовещенск. В многостороннем формате партнеры используют платформу ШОС для укрепления энергобезопасности, а в рамках БРИКС предлагают создать «Фонд энергетического сотрудничества» для финансирования инфраструктурных и исследовательских проектов, усиливая своё региональное влияние.

Возможности для китайско-российского сотрудничества в области энергетики в XXI веке между Китаем и Россией

Фундаментальная причина углубления китайско-российского сотрудничества заключается в высокой степени взаимодополняемости их энергетических ресурсов и рыночного спроса.

Россия является мировой энергетической державой. По состоянию на 2023 год ее доказанные запасы нефти составляли 16,9 млрд тонн (10,2% от общемировых запасов), а запасы природного газа достигали 37,4 трлн кубометров (19,9% от общемировых запасов). Эти ресурсы в основном сосредоточены в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, расположенных менее чем в 2000 км от северо-восточной границы Китая, что дает значительные преимущества для наземных перевозок. Согласно отчету EES ЕАЭС, Россия обладает 15,84% мировых запасов энергоносителей (нефти, газа и угля), что достаточно высокий показатель. Россия находится на 6 месте в мире по количеству запасов углеводородов и на 2 месте в мире по объемам их добычи [Чжан, 2022].

Исторически экспорт российских энергоресурсов зависел от европейского рынка: в 2021 году на Европу приходилось 58% нефти и 74% газа. Однако после украинского конфликта экспорт газа в Европу к 2023 году сократился на 62%, создав необходимость в поиске новых рынков. Китай, как крупнейший потребитель энергии с импортной зависимостью 72% по нефти и 42% по газу, сталкивается с растущим спросом и прогнозируемым дефицитом газа в 200 млрд м³ к 2030 году. Существующие поставки сконцентрированы на Ближнем Востоке (47% нефти) и Туркменистане (60% газа), что создаёт риски. Россия, обладая 30% запасов нефти и газа на Дальнем Востоке при уровне разработки ниже 15%, видит в Китае стратегического партнёра [Си Ло, 2021].

Геополитические изменения усилили эту взаимодополняемость: западные санкции сократили инвестиции в российскую энергетику на 78% к 2023 году, тогда как китайские прямые инвестиции выросли на 35% до \$8,9 млрд, направляясь в проекты «Ямал-СПГ-2» и «Арктик-СПГ-2». Китай также обеспечил поставки оборудования для замены западных технологий, как в случае с 50 комплектами оборудования ГРП от CNPC для дальневосточных месторождений. Модель сотрудничества демонстрирует проект Ковыкты: китайский кредит \$15 млрд погашается будущими поставками, создавая цикл «разработка-поставка-потребление». Эти факторы, включая ранее заключённые контракты по «Силе Сибири», укрепляют энергетический альянс, где Россия обеспечивает ресурсы, а Китай — рынки, инвестиции и технологии [Аристова и др., 2014].

Международные изменения открывают новые возможности для энергетического сотрудничества. Исторически западные страны доминировали в ценообразовании и долларовых расчётах, но после украинского конфликта Россия активно продвигает дедолларизацию. К 2023 году 65% китайско-российской торговли нефтью и газом осуществлялось в национальных валютах — на 42 п.п. больше, чем в 2021 году, при этом был создан механизм расчётов с курсом юань-рубль 1:1. Обе страны также развивают автономное ценообразование: газопровод «Сила Сибири» использует восточноазиатские ценовые ориентиры, при этом тарифы на 15-20% ниже европейского индекса TTF, что усиливает ценовую конкурентоспособность и независимость [Ху Юй, 2025]. Хотя эти инициативы находятся на начальной стадии, они отражают стратегическую цель Китая и России по созданию более диверсифицированной и справедливой глобальной энергосистемы.

В рамках сопряжения инициативы «Пояс и путь» с ЕАЭС в Совместном заявлении 2023 года энергетика определена как приоритет, а для финансирования инфраструктурных проектов создан Фонд энергетического сотрудничества объёмом \$20 млрд. Россия внедрила льготный режим для инвесторов на Дальнем Востоке, включая 10-летние налоговые каникулы, что позволило китайским компаниям получить права на разработку месторождений с запасами свыше 500 млн тонн нефтяного эквивалента.

Одновременно развивается финансовая инфраструктура: продлено валютное соглашение о свопе на 150 млрд юаней, создан Арктический энергофонд (\$5 млрд), а на Шанхайской бирже запущена специализированная газовая платформа, обработавшая в 2023 году 53% трубопроводного газа [Ху Юй, 2025]. Эти механизмы повысили прозрачность сделок, снизили транзакционные издержки и обеспечили надёжные институциональные гарантии сотрудничества.

Вызовы для китайско-российского сотрудничества в области энергетики в XXI веке

Внешние санкции и геополитические риски: внешнее давление на сотрудничество. Китайско-российское энергетическое сотрудничество сталкивается с серьёзными внешними вызовами. Западные санкции против России, включая запреты на поставки нефтегазового оборудования и ограничения доступа к международным финансам, привели к сокращению зарубежного финансирования российских энергокомпаний на 91% к 2023 году [Зайков и др., 2024].

Китайские предприятия, не участвуя в санкциях, подвергаются рискам вторичных ограничений — в 2023 году три китайские компании столкнулись с санкциями США, что замедлило рост инвестиций в российскую энергетику на 18 п.п.

Геополитическая конкуренция усугубляет неопределённость: США через Индо-Тихоокеанскую стратегию оказывают давление на союзников по ограничению сотрудничества с Китаем и Россией, а в Арктике Канада заблокировала участие китайской компании в СПГ-проекте. Эти факторы повышают операционные затраты и создают угрозу стабильности энергетического партнёрства.

Координация интересов и совершенствование механизмов: внутренние препятствия для сотрудничества. Сотрудничеству между Китаем и Россией в энергетической сфере препятствуют внутренние разногласия по ключевым вопросам. Проект газопровода «Сила Сибири-2», чья реализация зависит от транзита через Монголию, уже четыре года откладывается из-за неурегулированных споров о тарифах и компенсациях за инфраструктуру. Несмотря на переход на расчёты в национальных валютах, высокая волатильность курса юаня к рублю (23% в 2023 году) создаёт риски для российских компаний и усложняет сделки из-за требований хеджирования.

Значительные расхождения сохраняются в ценовой политике: в 2023 году переговоры по цене газа для «Силы Сибири» заняли шесть месяцев и завершились соглашением на 8% ниже первоначальных запросов России. Ещё одной проблемой является локализация переработки: Россия настаивает на строительстве НПЗ на Дальнем Востоке для стимулирования региональной экономики, тогда как китайские компании предпочитают вести переработку на своей территории из-за более выгодных рынков сбыта и меньших издержек, что тормозит достижение компромисса.

Инфраструктурные и технические препятствия: аппаратные ограничения сотрудничества. Развитие китайско-российского энергетического сотрудничества сдерживается инфраструктурными и технологическими ограничениями. Существующая трубопроводная система (три магистрали общей мощностью 45 млн т.н.э.) недостаточна для будущих потребностей. Проект «Сила Сибири-2» (50 млрд м³/год) требует преодоления вечной мерзлоты и инвестиций \$30 млрд, но финансирование (\$15 млрд от Китая) не согласовано из-за споров о

процентных ставках.

Дальневосточные порты, включая владивостокский СПГ-терминал (8 млн т/год), не справляются с нагрузкой, вызывая 14-дневные задержки поставок. Технические проблемы сохраняются: российские трубопроводы нуждаются в системах мониторинга (утечки на «Силе Сибири»), а китайское оборудование демонстрирует 8%-й отказ буровых установок при -45°C на «Ямале». Эффективность российских ВИЭ отстает от китайских на 3-5%, а срок службы ветротурбин короче на 5-8 лет, что подтверждает недовыработкой электроэнергии на 12% в 2023 году.

Волатильность рынка и экологические ограничения: долгосрочные вызовы для сотрудничества. Волатильность мирового энергетического рынка и усиление экологических требований создают долгосрочные вызовы для китайско-российского сотрудничества. Резкие колебания цен на нефть (\$72-130 за баррель в 2023 году) и волатильность газа до 80% вынуждают стороны постоянно пересматривать контракты, что приводит к срывам поставок.

Глобальный энергопереход усиливает давление: цели ЕС по углеродной нейтральности к 2050 году и "двойные углеродные" цели Китая могут ограничить будущее сотрудничество в сфере ископаемого топлива. Экологические риски растут - таяние вечной мерзлоты на "Ямал СПГ" привело к затратам в \$500 млн, а более высокая углеродная интенсивность российских энергоносителей (на 20% выше американских) создаёт риски углеродных барьеров. Сотрудничество в низкоуглеродных технологиях, включая пилотный проект CCUS в Сибири, остаётся ограниченным и не способно быстро снизить экологическое давление.

Рекомендации по укреплению китайско-российского сотрудничества в области энергетики в XXI веке

Создание механизмов противодействия внешнему санкционному давлению. Для противодействия санкционным рискам в китайско-российском энергетическом сотрудничестве предлагаются следующие меры. В финансовой сфере следует расширить использование национальных валют, выделив 50 млрд юаней для финансирования проектов и создав прямую торговую платформу между Шанхайской и Московской биржами. Перспективной целью является формирование «азиатской энергетической валютной корзины» с участием третьих стран для достижения 80% расчетов в местных валютах к 2025 году.

Для минимизации вторичных санкций предлагается создать совместную рабочую группу по санкционным рискам, предоставляющую предприятиям юридическую поддержку, налоговые льготы и экспортное страхование. Центробанкам рекомендуется заключить меморандум для координации политики и содействия переходу от прямых инвестиций к моделям "лицензирование + локализация". Дополнительно следует использовать площадку ШОС для принятия многосторонней декларации против односторонних санкций, создавая тем самым более защищенную региональную среду для сотрудничества.

Углубление координации интересов и совершенствование механизмов сотрудничества. Для углубления китайско-российского энергетического сотрудничества предлагается создать многоуровневые механизмы координации. В рамках существующего Комитета по энергетическому сотрудничеству целесообразно сформировать рабочую группу с участием бизнеса для согласования ценовых и инвестиционных вопросов, внедрив гибкую формулу "базовая цена + динамическая корректировка".

Для развития Дальнего Востока эффективна модель "ресурсы в обмен на инвестиции" с созданием специальной экономической зоны в Амурской области, предусматривающей 15-

процентные налоговые льготы и инфраструктурную поддержку. Многосторонние проекты типа "Силы Сибири-2" требуют трёхстороннего формата с участием Монголии через долевое участие (5%) и регулярные встречи на министерском уровне.

Оптимизация административных процедур должна включать создание единой платформы для сокращения сроков утверждения проектов с 18 до 12 месяцев и "зелёного канала" для приоритетных инициатив типа "Арктик-СПГ 2" с ускоренным доступом к финансированию Фонда Шёлкового пути.

Увеличение инвестиций в инфраструктуру для преодоления технических препятствий. Для преодоления инфраструктурных и технологических барьеров китайско-российского энергетического сотрудничества предлагается реализовать комплекс мер. В сфере транспортировки энергоресурсов планируется ускорить строительство газопровода «Сила Сибири-2» с финансированием через льготный кредит Банка развития Китая (\$15 млрд, ставка $\leq 3\%$), а также создать третий нефтепровод мощностью 20 млн тонн в год. Модернизация портовой инфраструктуры включает расширение СПГ-терминала во Владивостоке до 20 млн тонн и организацию арктических маршрутов для транспортировки 15 млн тонн СПГ к 2025 году.

Технологическое сотрудничество будет сосредоточено на создании совместной лаборатории по арктическим энерготехнологиям для решения проблем вечной мерзлоты и повышения надёжности оборудования, а также учреждении Центра водородной энергетики для строительства в Сибири производства ядерного водорода мощностью 100 000 тонн к 2027 году. Дополнительно планируется передача китайских фотоэлектрических технологий для строительства на Дальнем Востоке солнечных электростанций мощностью 5 ГВт к 2030 году. Финансирование инициатив обеспечат через создание Фонда энергетических инноваций объёмом \$10 млрд.

Адаптация к энергетическому переходу и устранение рыночных и экологических рисков. Для адаптации к глобальному энергопереходу и снижению рыночных рисков китайско-российское энергетическое сотрудничество должно развиваться по следующим направлениям:

В традиционном секторе предлагается создать нефтехимический промышленный парк на Дальнем Востоке России мощностью переработки 30 млн тонн нефти в год с трансграничным хранилищем ёмкостью 5 млн тонн для стабилизации поставок.

В сфере ВИЭ планируется развитие 10 ГВт ветровых и солнечных мощностей к 2030 году с расширением сотрудничества на геотермальную энергетику и биомассу. Для координации процессов декарбонизации будет разработана дорожная карта энергоперехода.

Экологическая безопасность обеспечится через создание совместного механизма надзора с унифицированными стандартами, обязательным выделением 5% инвестиций на эквосстановление и внедрением систем мониторинга в уязвимых регионах.

В низкоуглеродных технологиях предусматривается реализация пилотного проекта CCUS в Сибири (1 млн т CO₂/год) и строительство к 2025 году водородного трубопровода мощностью 50 000 тонн с использованием российских атомных и китайских водородных технологий.

Для противодействия углеродным тарифам будет создан механизм взаимного признания углеродного следа с гармонизацией стандартов для соответствия международным экологическим требованиям.

Заключение

Китайско-российское энергетическое сотрудничество в XXI веке эволюционировало от создания основ к формированию комплексной системы, став ключевым элементом стратегического партнерства. Несмотря на значительный потенциал, обусловленный

взаимодополняемостью экономик и политической поддержкой, сотрудничество сталкивается с серьёзными вызовами: внешние санкции, инфраструктурные ограничения, разногласия по вопросам ценообразования и волатильность рынков.

Для перехода на качественно новый уровень сторонам необходимо:

1. Расширить использование национальных валют для снижения финансовых рисков.
2. Создать эффективные механизмы координации для согласования интересов.
3. Интенсифицировать инвестиции в инфраструктуру, включая трубопроводы и логистические маршруты.
4. Активно развивать сотрудничество в сфере ВИЭ и новых технологий.
5. Использовать многосторонние форматы (ШОС, БРИКС) для усиления влияния на глобальную энергетическую архитектуру.

Дальнейшее углубление энергетического партнёрства является важным не только для двусторонних отношений, но и для формирования более стабильной и диверсифицированной глобальной энергосистемы.

Библиография

1. Аристова, Л. Б., Лузянин, С. Г., Семенова, Н. К. [и др.]. Потенциал и перспектива сотрудничества КНР и РФ в области традиционной и нетрадиционной энергии. Москва: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. 254 с.
2. Зайков, К. С., Спиридонов, А. А., Фадеев, А. М. Сотрудничество России и Китая в Арктике в энергетической сфере: стратегический взгляд. *Арктика и Север*, 2024, № 54, с. 22–37.
3. Министерство энергетики. ЭнергодIALOG Россия – Китай. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/495>
4. Си Ло. Исследование проблем китайско-российского энергетического сотрудничества в контексте инициативы «Пояс и путь». *Цзилиньский университет иностранных языков*, 2021.
5. Ху Юй. Инновации в инструментах реализации государственной политики устойчивого развития в области возобновляемой энергетики в Китае и России. *Экономика и управление*, 2025, Т. 31, № 5, с. 672–682.
6. Чжан, Т. Российско-китайское сотрудничество в энергетической сфере в XXI веке. *Прогрессивная экономика*, 2022, № 2, с. 5–22.
7. Yishan, X. China-Russia energy cooperation: impetuses, prospects and impacts. *The James A. Baker III institute for public policy of Rice University*. URL: <https://www.bakerinstitute.org/media/files/Research/13beaff4/china-russia-energycooperation-impetuses-prospects-and-impacts.pdf>

China-Russia Energy Cooperation in the 21st Century: Exploring Opportunities and Analyzing Problems

Jia Yanyang

Postgraduate Student,
Xinjiang University,
830046, 777, Shenli str., Ürümqi, People's Republic of China;
e-mail: 1252777548@qq.com

Jiang Qiuli

Professor,
Xinjiang University,
830046, 777, Shenli str., Ürümqi, People's Republic of China;
e-mail: 331036339@qq.com

Abstract

Since the beginning of the 21st century, the global energy landscape has undergone significant changes. China and Russia, leveraging their complementary resources and strengthening mutual trust, have formed a model of energy cooperation based on traditional energy sources, with a focus on new energy sectors and multilateral mechanisms. The article analyzes the development of China-Russia energy cooperation within the context of the Belt and Road Initiative, the Shanghai Cooperation Organization, and Arctic development. It examines opportunities for interaction in the areas of resources, geopolitics, technology, and political mechanisms, as well as key challenges: external sanctions, coordination of interests, infrastructure, and the market environment. To address these problems, measures are proposed: strengthening risk management mechanisms, deepening consultations on interests, overcoming technological barriers, and adapting to the energy transition. The aim of the work is to promote China-Russia energy cooperation to a higher level and enhance the role of both countries in global energy governance.

For citation

Jia Yanyang, Jiang Qiuli (2025) Kitaysko-rossiyskoye sotrudnichestvo v oblasti energetiki v XXI veke: izucheniye vozmozhnostey i analiz problem [China-Russia Energy Cooperation in the 21st Century: Exploring Opportunities and Analyzing Problems]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (10A), pp. 76-84. DOI: 10.34670/AR.2025.27.56.007

Keywords

China-Russia energy cooperation, global energy landscape, energy transition, multilateral mechanisms, risk management, energy geopolitics, strategic partnership, oil and gas sector, renewable energy.

References

1. Aristova, L. B., Luzyanin, S. G., Semenova, N. K., [et al.]. (2014). *Potentsial i perspektiva sotrudnichestva KNR i RF v oblasti traditsionnoy i netraditsionnoy energii* [Potential and prospects for cooperation between China and Russia in the field of traditional and non-traditional energy]. Tsentr strategicheskoy kon'yunktury.
2. Hu, Yu. (2025). Innovatsii v instrumentakh realizatsii gosudarstvennoy politiki ustoychivogo razvitiya v oblasti vozobnovlyayemoy energetiki v Kitaye i Rossii [Innovations in the implementation tools of state sustainable development policy in the field of renewable energy in China and Russia]. *Ekonomika i upravlenie* [Economics and Management], 31(5), 672–682.
3. Minenergo. (n.d.). *Energodialog Rossiya – Kitay* [Energy dialogue Russia – China]. Retrieved from <https://minenergo.gov.ru/node/495>
4. Si, Luo. (2021). *Issledovaniye problem kitaysko-rossiyskogo energeticheskogo sotrudnichestva v kontekste initsiativy "Poyas i put"* [A study of the problems of Chinese-Russian energy cooperation in the context of the Belt and Road Initiative]. Jilin University of Foreign Languages.
5. X. Yishan. (n.d.). *China-Russia energy cooperation: impetuses, prospects and impacts*. The James A. Baker III Institute for Public Policy of Rice University. Retrieved from <https://www.bakerinstitute.org/media/files/Research/13beaff4/china-russia-energycooperation-impetuses-prospects-and-impacts.pdf>
6. Zaikov, K. S., Spiridonov, A. A., Fadeev, A. M. (2024). Sotrudnichestvo Rossii i Kitaya v Arktike v energeticheskoy sfere: strategicheskii vzglyad [Cooperation between Russia and China in the Arctic in the energy sector: A strategic view]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 54, 22–37.
7. Zhang, T. (2022). Rossiysko-kitayskoye sotrudnichestvo v energeticheskoy sfere v XXI veke [Russian-Chinese cooperation in the energy sector in the 21st century]. *Progressivnaya ekonomika* [Progressive Economy], 2, 5–22.